Однако, в этот момент между ними двумя появилось несколько зеленых ростков бамбука. Растение было крайне пышным, а его листья – острыми, как лезвия. Бородач, бросившийся на Цянь Е, был в шоке – интуиция эксперта заставила его отступить и уклониться от опасного бамбука. Юноша, с другой стороны, видел сквозь иллюзию и поэтому не был подвержен влиянию своих рефлексов. Однако Цянь Е не сомневался, что этот бамбук был создан Сун Цзынином. И раз он появился, придётся сдержать свой гнев и воздержаться от нападения.

Седьмой Сун прибыл в спешке. Не успел он появиться, как мужчина вскрикнул:

– Седьмой юный мастер, почему вы мешаете мне поймать этого беззаконника?

Сун Цзынин был явно недоволен сказанным, но сдержался:

– Генерал Янь, должно быть, ошибается. Это командир Темного Пламени, как он может быть беззаконником?

– Это кто такой? Я знаю здесь только вас.

Цзынин не ожидал, что Янь Дин окажется столь груб. Брови седьмого юного мастера подергивались, несмотря на всё его воспитание, но даже так юноша сумел сохранить свою улыбку.

– Сир Цянь Е – лидер Темного Пламени. Я всего лишь выполняю всевозможные поручения под его началом.

Почти все в Империи знали это имя. Имя того, кто победил Демонессу, ворвался на военную базу, чтобы вырвать Е Тун из лап Ли Фэншуя, а затем сбежал из-под носа божественного воителя. Многие люди верили, что Цянь Е не уступает Чжао Цзюньду в плане таланта и боевой мощи.

Цзынин объявил имя Цянь Е в надежде встряхнуть Янь Дина и, по крайней мере, уберечь его от бессмысленных действий.

Однако генерал был полон решимости не высказывать к Цянь Е ни грамма уважения:

– Цянь Е? Кто такой Цянь Е? Никогда не слышал о таком человеке.

В этот момент терпение Цзынина начало сдавать. Он ледяным тоном сказал:

– Генерал Янь, вы ведёте себя неразумно. Как бы там ни было, Темное Пламя принадлежит Цянь Е, и я только позволил вам разбить здесь лагерь, но никак не вести себя, как хозяева.

Янь Дин пораженно уставился на Седьмого Суна, не ожидая, что тот скажет такие слова:

– Седьмой юный мастер действительно остер на язык.

Цзынин убрал веер в сторону и, сухо смеясь, произнёс:

– К лучшему или худшему, я также когда-то служил в армии и успел повидать всякого под покровительством Принца Зелёное Солнце, – посыл этих слов был очевиден: “У меня тоже глубокие корни в армии, так что не провоцируй меня”.

Янь Дин, естественно, понял смысл сказанного, но не собирался подыгрывать:

– Жаль, что Принца Зелёное Солнце больше нет в армии.

Цзынин спокойно ответил:

– Может, он и ушёл, но кто из военного ведомства посмеет ослушаться его приказа?

Лицо генерала скривилось. Цзынин был прав – Империя, конечно, была сильна, но ей всё равно было необходимо полагаться на небесных монархов и Великие Дома. На том же Парящем Континенте война столь огромного масштаба не могла быть проведена без Чжан Боцяня и Направляющего Монарха, а также могущественных кланов, защищающих свои зоны боевых действий.

Лучшие эксперты Империи относились либо к императорской семье, либо к Великим Домам. Единственным небесным монархом на стороне военных был Долголетний Монарх. Да и он, строго говоря, был связан с военным ведомством максимум наполовину.

Молодые силы в армии, питавшие глубокую ненависть к такому положению, постепенно становились главной силой императорской фракции.

Янь Дин усмехнулся:

– Седьмой юный мастер прав, сила Принца Зелёное Солнце несравненна, и, естественно, никто не посмеет ослушаться его. С другой стороны, отношения Его Превосходительства с Домом Сун никогда не были гармоничными. Не слишком ли считать себя одним из его людей?

Цзынин беззаботно рассмеялся в ответ:

– Ситуация клана Сун не имеет ко мне никакого отношения. Простите уж мою нескромность, но мало кто во всей Империи отвернётся от меня, если я поклянусь в верности.

Янь Дин не смог найти ответа. Сун Цзынин уже давно снискал славу несравненного таланта в военной стратегии, способного одновременно с этим уделять время и на развитие изначальной силы. Несмотря на то, что он уступал Чжао Цзюньду в плане общих способностей, он был широко принят как гений, которому суждено достичь ранга божественного воителя. Любая фракция с руками оторвёт такого человека, вне зависимости от цены.

При мысли об этом тон Янь Дина немного смягчился:

– Я, естественно, наслышан о гении седьмого юного мастера. Однако вам не нужно общаться с Цянь Е. Такие действия могут разрушить ваше будущее.

Цянь Е, всё это время молчавший, заговорил, когда прозвучало его имя:

– Поскольку ты напал, зная, кто я такой, тебе, похоже, совсем жить надоело. Только не говори мне, что всерьёз думаешь, что сумеешь продержаться против меня дольше минуты?

Янь Дин яростно взревел:

– Как смеет вампир нести подобные бредни? Если бы Генерал Лу не проявил милосердия, как бы тебе удалось спастись из Неукротимого? Ты выжил по счастливой случайности, но все же осмеливаешься вести себя здесь подобным образом! Неужели ты действительно думаешь, что Империя ничего не может сделать с тобой только потому, что ты прячешься в нейтральных землях?

Генерал мрачно рассмеялся, словно что-то вспомнив:

– Эта вампирская шлюха была поражена Жерновом Хаоса Генерала Ли. Сейчас она, если не умерла, небось калека. Какой смысл спасать ее? Да она уже наверняка труп, я прав?

Лицо Цянь Е помрачнело, но Цзынин закричал прежде, чем горячая голова успела что-либо сделать:

– Замолчи!

Янь Дин оглянулся:

– Какой у седьмого юного мастера для меня совет?

Седьмой Сун глубоко вздохнул:

– Похоже, ты действительно не боишься смерти.

– Думаю, вы понимаете, что я имперский генерал. И, похоже, вы ещё хотите вернуться на родину, не так ли? Вы посмеете убить меня? Не боитесь, что закроете себе дорогу назад?

Цянь Е похлопал друга по плечу:

– И ты ещё хочешь меня убедить вернуться?

Лицо Цзынина было пепельно-серым. Он, указав веером на нос генерала, выругался:

– Если вы помешаете моим делам, готовьтесь столкнуться с последствиями! Империя послала вас сюда не для того, чтобы сеять смуту. Проваливай сейчас же, если ты только за этим сюда и припёрся!

Янь Дин оглянулся на своих солдат:

– Слышали? Они не приветствуют нас, пошли отсюда!

Будучи крайне высокомерными и свирепыми, солдаты разразились рёвом. К этому моменту большое количество наёмников Темного Пламени также собралось позади Цянь Е и Сун Цзынина. Они также создавали немало шума, выкрикивая проклятия и оскорбления в сторону группы Янь Дина.

Цзынин легонько постучал веером по ладони:

– Думаю, вы должны четко понимать, кто такой этот юный мастер. Если вы хотите уйти, это прекрасно, но корабли останутся здесь. И позвольте мне напомнить вам, что вы можете уйти из этого места, но вы не сможете покинуть Южную Синеву. А если покинете город, можете в принципе забыть о возвращении в Империю.

Янь Дин дрожал от гнева:

– Седьмой юный мастер, я имперский генерал. Независимо от того, насколько вы способны, вы, вероятно, не сможете справиться с последствиями причинения вреда имперскому офицеру.

– Препятствовать прогрессу в войне – ещё большее преступление. Вы не сможете взвалить на себя вину, если столь важное дело будет отложено, даже Лу Цзюнь не сможет. Эти военные

судна принадлежат Империи, а не Янь Дину.

Генерал всё ещё кипел от гнева, но его солдаты замерли в шоке. Заметив это, Сун Цзынин продолжил:

– Пускай сейчас я и здесь, свои активы в Империи я не бросил. У меня также есть свои люди в императорском дворце, способные сгладить ради меня некоторые мелкие проблемы. Хе-хе, отставной маршал даже и близко не сравнится с теми, кто стоит за мной.

Янь Дин замер:

– Что все это значит?

– Бывший маршал, исчерпавший свой потенциал на пороге божественного воителя, не имеет никаких надежд на прогресс в принципе. Ха, неужто он думает, что никто не знает о его мелких проделках?

Янь Дин едва держался на грани срыва, будучи не в силах продолжать этот разговор. Солдаты позади него тоже смотрели друг на друга, казалось бы, растеряв большую часть своего духа. Такой человек, как Сун Цзынин, естественно, бредней нести не станет. И, судя по его словам, Маршал Лу совершил какие-то неуместные поступки, на которые императорский двор закрыл глаза из-за его прошлых заслуг. Влияние такого человека будет ослаблено как в гражданских, так и в военных вопросах.

Сун Цзынин указал на Цянь Е, говоря:

– Маршал Лу не смог захватить Цянь Е тогда, в Неукротимом. Ну, беглец находится прямо здесь. Можете пойти и сказать Маршалу Лу, чтобы он мчался сюда и вступал в смертельный бой.

Янь Дин был настроен скептически:

– Только не говори мне, что ты думаешь, что он может драться с маршалом Лу.

Сун Цзынин повернулся к Цянь Е:

– А ты как думаешь?

Мысли Цянь Е вернулись к той ночи. Через мгновение он сказал:

– Все это уже давно прошло, нет смысла убивать его.

Выражение лица Янь Дина резко изменилось. В конце концов он недоверчиво сказал:

– Раз уж вы так сказали, я, конечно, подчинюсь.

С этими словами он повернулся обратно во двор и крикнул:

– На что уставились! Ну-ка назад! Часовых тоже отпустить, они всё равно для декорации.

Сун Цзынин взглянул на удаляющуюся фигуру Янь Дина, а затем отпустил и солдат Темного Пламени. Затем он вернулся в штаб-квартиру вместе с Цянь Е. Войдя в кабинет, Цянь Е спросил:

– Откуда взялись эти люди?

– Ты, должно быть, уже догадался, что они из Империи, – ответил Сун Цзынин: – Янь Дин – командир эскадрильи, возглавляющей одну из основных сил Империи. Он прибыл раньше основного флота в надежде захватить проход. Я позволил им разбить лагерь в Темном Пламени, чтобы скрыть следы. Конечно, это только спрячет их от Вечной Ночи. Здесь нет никакого способа обмануть местных головорезов.

– Они не выглядят так, будто хотят спрятаться, – ответил Цянь Е.

– Рано или поздно им придется драться, так что это не имеет значения. Имперская аристократия также прибывает по очереди, даже быстрее, чем военные. То, что им действительно нужно спрятать – это военные корабли, которые они привезли с собой.

– Ты срочно вызвал меня сюда, мы будем драться прямо сейчас?

– Местонахождение прохода подтверждено, и мы ждем только детального анализа. Однако местечко это довольно проблемное, – Цзынин открыл карту и указал на определённую её точку: – Судя по моим выводам, вход в Великий Вихрь, скорее всего, здесь!

Цянь Е, опустив взгляд, увидел, что Цзынин указывает на Звук Прибоя.

Цянь Е не раз сталкивался с этим городом и знал, что тот полон могущественных экспертов. Да и сам городской лорд был потрясающе силен. Цянь Е и Тяньцин, не повези им с побегом, могли бы там и умереть.

И теперь, когда проход готовился открыться в Звуке Прибоя, неудивительно, что Цзынин назвал это дело проблемным.

http://tl.rulate.ru/book/6036/1283891